

"Мистер Ли, вам лучше сначала сесть в машину!"

Водитель поспешил открыть дверь машины.

Чжоу Ян почувствовал немного любопытства, этот Ли Юнь болтался в Лонгду как будто это было солнце! На этой машине также были написаны слова "Отдел медицинского надзора".

С любопытством Чжоу Ян также прыгнул в машину.

Водитель завел седан и подернул руль, многие видели этот специальный номерной знак, даже чтобы уйти с дороги.

"Куда, черт возьми, мы идем? Что происходит?"

Ли Юнь продолжил вопрос.

"Это на стройплощадке рядом с домом министра Ча, там выкопано странное."

Глаза водителя были напуганы, как будто он вспомнил что-то ужасное.

Как только машина прибыла на стройплощадку, он увидел более десяти рабочих, собравшихся вокруг.

Перед ними была большая яма с тремя круглыми фрикадельками в ней, и один рабочий поднял лопату и толкнул ее.

Фрикадельки были еще мягкими, как свинина.

"Я слышал, что если ты коснешься земли на голове тайюкай, вся твоя семья умрет!"

Рабочий сказал, что через комнату пролетел плевок.

"Это неправда, у нас там еще есть старик, который сказал, что если этот тайцзи выкопают, то придется проливать кровь!"

Несколько человек поболтали.

"Смешно!"

Ча Донгван сказал холодным голосом.

Ли Юнь спрыгнул с машины и пошел прямо в эту сторону, и как только он увидел три фрикадельки, углы его рта слегка зацепились.

"Хорошая вещь! Подвинься над старшим братом с лопатой, не сломай этого ребенка!"

Ли Юн был занят напоминанием.

Он боялся, что кто-то уничтожит эту штуку.

Ча Донгван даже взял вещь, которую Ли Юнь в прошлый раз сломал Fiend, чтобы протестировать ее перед этим, живая курица и краб исчезли из воздуха, у курицы остались только перья, в то время как у краба остались только ноги.

Даже три палочки для благовоний, которые он тестировал.

Прибор, отвечающий за проведение теста, также нашел странным, что на трех палочках для благовоний не было остатков белого фосфора.

Что касается перьев, оставшихся на живых цыплятах, также не было никаких следов их, во многих отношениях результаты испытаний, как некоторые виды высокой температуры и высокого давления воздушных потоков для испарения куриного мяса мгновенно.

Ча Дунван еще больше почувствовал, что Ли Юнь был очень загадочным, возможно, были какие-то оккультные вещи, которые нельзя было объяснить.

Ли Юнь вышел вперед и внимательно осмотрел три фрикадельки, которые оказались черными, а находившийся рядом рабочий сказал: "Если хочешь, чтобы я тебе сказал, выкопай их откуда-нибудь! Откуда его похоронить".

"Это травяное лекарство, широко известное как плоть лингжи, оно растет под землей и принадлежит к очень уникальному виду грибка, это то, что может быть использовано в медицине".

Ли Юн продолжил: "Оставь это мне, чтобы я с этим разобрался".

"Нет! А что, если это забрали и что-то случится с нашей строительной площадкой?"

Несколько рабочих сразу же вышли вперед, они смотрели на Ли Юня с охраняемыми лицами.

"Но моя мать сказала, что если ты совершаешь преступление, ты должен поклониться ладану!"

Толпа спорила друг с другом, более десяти рабочих спорили друг с другом.

"Хватит спорить, я Ча Донгван, начальник отдела медицинского надзора, пусть этим занимается этот младший брат, если что-то случится, я возьму вину на себя"!

Взгляд Ча Донгвана был глубоким, и толпа слышала, как кто-то поручился за него, но им все равно было немного не по себе.

"Тогда что, если что-то случится?"

Работник, стоящий рядом с Ли Юнем, сказал глубоким голосом: "Даже если вы гарантируете это, то если это действительно пойдет не так, то это мы будем страдать".

"Пожалуйста, будьте уверены, я, Ча Донгван, определенно может делать то, что я говорю, этот маленький брат является высококвалифицированным китайским практикующим врачом, я, Ча Донгван, взять личность, чтобы Гарантирую, все будет хорошо!"

Естественно, Ча Дунван также доверял Ли Юну, иначе он не гарантировал бы этого.

Толпа все еще была невероятно колеблющейся.

Ча Дунван думал, что сам не может этого гарантировать, и что еще, глядя на палящие глаза Ли Юня, он знал, что это мясо линчжи должно быть чем-то вкусным.

"Давайте сделаем так, сегодня считается день, когда вы все увидите, мы не можем плохо относиться ко всем, выкопать сокровище, каждый из нас разделит по 50 000 кусочков, что-нибудь. Просто дайте нам его взять".

Чжоу Ян видел много дел на улице, так что, конечно, у него был опыт в таких делах.

Как только слова упали, толпа собралась вокруг.

Чжоу Ян перевел им деньги на месте, и рот Ча Дунвана был переполнен горечью, его авторитет как министра медицинского надзора был так бесполезен!

50 штук за человека, а тебя покупают?

После того, как рабочие получили деньги, они сразу же помогли им перенести мясной лингжи в грузовик.

"Министр Ча, вы спасли сегодня много людей, с этим мясом Линджи в медицине, я не знаю, сколько людей с серьезными заболеваниями могут быть вылечены, вы делаете. Великая вещь!"

Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Вы, ребята, все еще покупаете эти вещи, так как я могу быть жадным в кредит." Ча Донгван неловко засмеялся.

После возвращения трех мясных lingzhi Ли Юнь немедленно попросил Lang Zhi нарезать их ломтиками и высушить так, чтобы их можно было использовать в медицине.

Когда Су Юй Сян увидела эти три фрикадельки, она сразу же встала далеко.

Только Ланг Чжи осмелился дотронуться до мяса, а Су Юйсян испугался.

Но Ли Юнь планировал встретиться с Тысячью Дао как можно скорее, и после Тысячи Тигров он определенно был одним из лучших резчиков нефрита во всем Китае.

"Верно, эти первые два раза я пошёл, не увидев Тысячу Дао, потом я дал ему две банки "Пятьдесят лет фен-вина", а потом Тысяча Дао согласилась встретиться со мной. "

Чжоу Ян сказал: "Мы можем воспользоваться этой возможностью!"

"Он любит вино?"

Брови Ли Юна слегка бороздили.

"Но я слышал, как кто-то сказал, что он вообще не может пить."

Чжоу Ян был немного озадачен, он сначала не знал, но на самом деле он позволил Тысяче Дао взять Фенское вино, которое он послал в тот день.

"Отлично, принеси сегодня еще Фен-Вина, я не верю, что пока его не вижу!"

Ли Юнь хехели засмеялся.

"Думаешь, пятьдесят лет фенского вина легко достать? Это пятьдесят лет старения..."

Чжоу Ян пробормотал низким голосом: "Мой отец даже не хочет его пить, это вино слишком редкое, деньги могут даже не купить его, это все равно подарок от кого-то другого! Моя семья".

"Это легко сделать, может быть, Чидори и слаб, но он хороший пьющий, и так случилось, что вино Фен не влияет на его здоровье, поэтому он дал тебе Шанс увидеть его".

Ли Юн похлопал его по плечу.

Такие вина Фен-Вина десятилетней давности были естественной редкостью.

Ли Юнь взглянул на какое-то лекарственное вино, хранившееся в его прилавке, а затем вытащил две банки.

"Что это? Это тоже что-то вроде винтажа? Не похоже".

Чжоу Ян спросил с любопытным лицом.

"Я сварил свое собственное лекарственное вино". Ли Юнь объяснил.

"Это невозможно! Ты можешь пойти и купить две бутылки модного вина для своего напитка!"

Чжоу Ян чувствовал, что лекарственное вино Ли Юня не подходит.

"Ты ошибаешься, мое лекарственное вино - это определенно ключ!"

Они прибыли в район Цзиньхуа, где каждая вилла имела отдельный комплекс, такой район не был тем, в котором обычные люди могли позволить себе жить.

Сердце Чжоу Яна билось прямо, глядя на большой супермаркет перед общиной, он даже сказал: "Я слышу, что есть несколько больших магазинов нефрита в Лонгду, ищущих Более тысячи дорожек, давайте будем осторожны и пойдем в супермаркет, чтобы купить несколько подарков, прежде чем мы пойдем".

"Ты мне даже не веришь?" Ли Юн спрашивал.

Ли Юнь занял большую часть акций ювелирной компании "Ли да Фу", и от того, что он так шутит, ему ничего хорошего не будет.

Также Ли Юнь спас Чжоу Яна, но и это прошлое казалось слишком убогим.

У ворот виллы Ли Юнь и двое из них были остановлены садовником, который подрезал цветы.

Старый садовник сказал глубоким голосом: "Что вы, ребята, здесь делаете?"

"Здравствуй, старик, мы пришли отдать дань уважения мистеру Тысяча Дао." Ли Юнь сказал с уважением.

"Нашему джентльмену неудобно видеть нашего гостя сегодня, он болен, приходите в другой день."

Старик помахал рукой.

"Старик, я заключил сделку с мистером Тысяча Дао, он обещал увидеть меня сегодня." Чжоу Ян был занят вперёд.

Садовник пошел подстричь цветы в саду сам, полностью обработав их как воздух, что бы ни говорил Чжоу Ян, другая сторона была как бы глухая и вообще игнорировала это.

"Старик, у меня тут две банки лекарственного вина, специально пришли отдать мистеру Тысяча Дао."

Ли Юнь сказал с уважением.

Как только садовник услышал, что это лекарственное вино, он помахал рукой и сказал: "Нашему старику нельзя пить алкоголь, пожалуйста, вернитесь".

"Мое лекарственное вино необыкновенно, если мистер Тысяча Дао выпьет его, он гарантированно захочет увидеть нас прямо сейчас."

Ли Юнь слабо улыбнулся.

Садовник взял лекарственное вино по секрету и сказал: "Спасибо вам за моего мужа!"

"Не за что!"

Ли Юнь слегка пощекотал рот, Чжоу Ян сказал: "Тогда давай сначала вернемся и подождем новостей".

"Нет, посмотрим, что будет потом!"

Ли Юн похлопал его по плечу.

Они вдвоем присели у ворот, играя со своими телефонами, когда перед ними припарковался Астон Мартин.

Когда другая сторона открыла дверь, почти дверь ударила по лицу Чжоу Яна, если бы не Ли Юнь, протянувший руку, чтобы остановить его, нос этого Чжоу Яна пришлось бы сломать.

"Что ты делаешь! Никаких глаз, да?" У Чжоу Яна было плохое настроение и он сказал.

Человек, вышедший из машины, выглядел среднестатистическим, но был одет в панка и покрасил жирные зеленые волосы.

Он снял свои солнечные очки и улыбнулся на Чжоу Ян, показывая его передние золотые зубы.

"Малыш, не ныть, похоже, господин Чидори не хочет тебя видеть! Лучше вернуться и не стесняться".

Панкмен улыбнулся с уверенным в себе лицом.

"Вы так уверены, что господин Чидори не хочет нас видеть?" Ли Юнь допрашивал.

"Конечно, мистер Тысяча Дао уже назначил встречу со мной, вы, два отродья, лучше вернитесь к своему молоку!"

Другая сторона вообще не ставила Ли Юня и Чжоу Яна в глаза.

По его мнению, мистер Тысяча Дао тоже не согласился бы с такими молодыми людьми, как они.

"В таком случае, как насчет того, чтобы заключить пари? Всё равно бездельничает". Ли Юнь беззаботно улыбнулся.

"Ставка"? На что ты хочешь поспорить?"

Он поднял настроение, подошел к Ли Юню и зажег сигарету.

"Если мистер Тысяча Дао хочет встретиться с нами, то вы научитесь лаять за нас."

Рот Юнь Ли висел со слабой, неопознанной улыбкой.

Панк-мужчина коснулся своих сережек, узорчатых черепом, и сказал с самодовольным лицом: "Ладно! Тогда, если вы, ребята, проиграете, у меня будет еще два сторожевых пса хахаха..."

"ХОРОШО! Договорились!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Кто проиграет, тот и есть собака!"

Они поднесли свои лица так близко друг к другу, что их глаза были на грани сияния огня.

Они оба смотрели друг на друга очень неприятно.

Чжоу Ян укусил его за зубы и сказал: "Разве вы не просто драгоценные украшения Динь Фу из столицы Дракона, что в этом такого!"

"Понимаешь?" Брови Ли Юна слегка бороздили.

"Больше, чем просто знать! Правильно Гошен Таку?"

У Чжоу Яна на губах была игривая улыбка, Ли Юнь думал, что Чжоу Ян не захочет заключать пари с кем-то, но это было похоже на то, что у него была обида на него.

"По всей стране тысячи магазинов нефрита, сделанного нашей семьей Гао, это нормально, что ты меня знаешь."

Гао Сяньтуо показал гордый взгляд, когда говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/958907>